

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ДРЕВНИЙ ВОСТОК

Сборник 1

*К семидесятипятилетию
академика
М. А. Коростовцева*

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1975

9 (М) 03

Д 73

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

И. С. КАЦНЕЛЬСОН

Сборник статей в честь советского ученого-востоковеда академика М. А. Коростовцева включает исследования по лингвистике, филологии, гражданской истории и культуре стран древней Африки и Азии от Египта до Китая. Большая часть статей посвящена древнему Египту. В сборнике принимали участие также и ученые-египтологи Франции, Швейцарии и США.

Д 10603-19
013(02)-75 115-74

© Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука», 1975.

О СОЦИАЛЬНЫХ КОРНЯХ ХРИСТИАНСКОГО ГНОСТИЦИЗМА В ЕГИПТЕ¹

Гностические учения — значительное явление в идеологии первых веков нашей эры. Сыграв существенную роль в становлении раннего христианства, они, таким образом, неотъемлемы от идеологии не только Рима, но и окружающих его стран, в том числе Египта и некоторых народов Африки.

Видимо, единой «гностической религии» не существовало². Слово «гностицизм» имеет два значения. В качестве религиозно-философского направления, как тип вероучения он был присущ очень многим религиям от иранских границ до Галлии³. Мы будем употреблять это понятие в другом, более узком смысле, как общее название ряда определенных систем мировоззрения, которые сложились на Ближнем Востоке и в Египте в первые века Империи и с которыми боролись апологеты церкви⁴. Гностики предшествовали раннему христианству, отчасти вли-

¹ В основу этой статьи положен доклад, прочитанный на международном коллоквиуме, организованном Берлинской академией наук и Университетом в Галле 26 июля 1967 г.

² См.: М. К. Трофимова, Из истории идеологии II в. н. э., — ВДИ, 1962, № 4.

³ А. Донини включает сюда все раннее христианство (см.: А. Донини, Люди, идолы и боги (русск. пер.), М., 1966, стр. 312. Р. Ю. Виппер прямо называет гностиком Филона Александрийского (Р. Ю. Виппер, Рим и раннее христианство, М., 1954, стр. 115). Так же характеризует Филона В. Рожицкий в предисловии к книге А. Древса «Происхождение христианства от гностицизма», русск. пер.. М., 1930, стр. 2. Это определение взглядов Филона правильно только при широком толковании понятия «гностицизм», но не в прямом смысле. Филон не был членом гностической секты, и мировоззрение его отнюдь нельзя считать последователем гностическим. Двойственность термина приводит иногда к противоречивому употреблению, например у А. Робертсона (А. Робертсон, Происхождение христианства, М., 1959, стр. 141 и 143).

⁴ Примерно в таком значении говорят о гностицизме все современные работы. См., например: J. Dogrèse, Les livres secrets des gnostiques d'Egypte, t. 1, Paris, 1958, стр. 1.

вались в него и, хотя затем были отвергнуты как «еретики», оказали на него значительное влияние⁵.

В Африке гностическое учение возникло и развивалось бок о бок с египетской и пунической религиями, африканскими племенными культурами, иудаизмом и его сектами, греческой и римской религиями и философией, герметизмом, монтанизмом, манихейством и другими течениями. Оно испытывало влияние восточных культов Сирии и Малой Азии, ессеистства, а также религий Вавилонии, Ирана и Индии. Поэтому гностицизм полностью синкретичен⁶. И тем не менее возникновение гностицизма и распространение его влияния органически связано с историей Египта и народов Северной Африки.

Сообщения христианских авторов, писавших с polemической целью о гностиках, свидетельствуют о существовании в Египте следующих гностических общин: василидиан⁷, валентиниан⁸, карпократиан⁹, маркионитов¹⁰, барбелогностиков, или гностиков¹¹, офитов, или наасеев¹², сетиан¹³, кайнитов¹⁴ и некоторых других. Открытие в 1945 г. библиотеки гностических рукописей в Наг-Хаммади близ Хенобоскона в Верхнем Египте дало возможность поставить изучение гностических

⁵ О связи раннего христианства с гностицизмом см.: А. Древс, «Происхождение христианства от гностицизма; Р. Ю. Виппер, Рим и раннее христианство, стр. 92—94; Ю. П. Францев, К истории возникновения христианства в Египте, — «У истоков религии и свободомыслия», М.—Л., 1959; Я. А. Ленцман, Происхождение христианства, М., 1960, стр. 171, 204; С. И. Ковалев, Основные вопросы происхождения христианства, М.—Л., 1964; А. Б. Раинович, О раннем христианстве, М., 1959; Р. М. Грант, Gnosticism and Early Christianity, New York, 1959, и рецензия С. И. Ковалева, — «Ежегодник музея истории религии и атеизма», т. III, М.—Л., 1959, стр. 46—61, и др.

⁶ Сводку мнений по этому вопросу дает М. К. Трофимова (М. К. Трофимова, Из истории идеологии II в. н. э.). Этот процесс синкретизации отмечается повсеместно в Империи в связи с ростом экономических связей, расширением сети дорог, смешением народов. Растворяющую теократию едко и остроумно высмеивает Лукиан (*Luc. Jup. trag.*, 7; *Ikagom. Deog. conc.*, 24, особенно 9). Наоборот, ее сторонником является Платон (особ. «Об Исиде и Озириссе»). О смешении культур и национальностей в Египте см.: Б. А. Тураев, История древнего Востока, т. II, Л., 1935, стр. 220—224.

⁷ Clem. Strom., VI, 6; 53; 4; Euseb. Hist. eccl., IV, 7; Hippol. Philos., VII, 13—27; X, 14.

⁸ Iren. Contra haer., I, 1—8; Tert. Advers. Valent 1; Exc. ex Theod., 44, 1; 53, 2—3; 64; Hippol. Refut., VI, 38; VII, 32.

⁹ Iren. Contra haer., I, 25, 6.

¹⁰ Tert. Adv. Marc.; Iren. Contra haer., I, 27, 12; Hippol. Refut., VII, 10; 28—31; 37; X, 19; 13.

¹¹ Iren. Contra haer., I, 29. H. Jonas, Gnosis und spätantiker Geist, Bd 1, 2 Auft, Göttingen, 1954, стр. 361.

¹² Iren. Contra haer., I, 30; Orig. Contra Cels; Hippol. Philos., V, 6—11; X, 9.

¹³ Epiph. Adv. haer. XLV, 2, 1; Hippol. Philos., V, 19—22; X, 11.

¹⁴ Iren. Contra haer., I, 31; Epiph. Adv. haer. XXXVIII.

сект на более прочную научную основу, хотя рукописи эти опубликованы еще не все¹⁵.

Достижения археологов и филологов, издававших и изучавших гностические рукописи, дают возможность поставить по-новому вопрос о социальных и отчасти гносеологических корнях некоторых гностических учений в Египте, а также попытаться дать им историческую оценку.

В возникновении христианства Египет сыграл особую роль. С ним связано содержание библейской легенды — как Ветхого, так и Нового завета¹⁶.

Александрийская философская школа была центром ряда философских течений позднего эллинизма, в той или иной мере оказавшихся предтечами христианства. Североафриканские города Александрия, Карфаген, Гиппон, Цезарея, Кирена дали христианской церкви целую плеяду, хотя и далеко не всегда «правоверных», деятелей: Климент Александрийский, Тертуллиан, Лактанций, Киприан, Афанасий, Августин, Арий, Дионисий Александрийский, Юлий Африканский, Георгий Александрийский, Евсевий из Цезареи, Кирилл Александрийский и др. Именно поэтому она стала ареной жестокой борьбы различных учений, что начисто опровергает миф о первоначальном, едином, «чистом» христианстве¹⁷.

За догматическими спорами скрывались классовые, социальные, политические и этические противоречия.

¹⁵ Имеется уже большое количество публикаций, а также новых работ, учитывающих находки. См.: V. G. Gold, *The Gnostic Library of Cheneboskion*, — BA, 1952, vol. XV, № 4, стр. 70—89, там же библиография предыдущих публикаций стр. 71; J. Leipoldt, H. M. Schenke, *Koptisch-gnostische Schriften aus den Papyrus-Codices von Nag-Hammadi*, Hamburg, 1960; F. V. Filson, *New Greek and Coptic Gospel Manuscripts*, BA, 1961, vol. XXIV, № 1; W. C. van Unnik, *Newly Discovered Gnostic Writings*, London, 1960, и др., ряд отдельных публикаций. Из работ см.: М. К. Трофимова, *Из истории идеологии II в. н. э.*; И. С. Свенцицкая, *Запрещенные евангелия*, М., 1965; Я. А. Леницман, *Сравнивая евангелия*, М., 1967, стр. 9—20; С. И. Ковалев, *Основные вопросы...*, стр. 86, и др. (библиография на стр. 63, прим. 9); Б. А. Ранович, *О раннем христианстве*, стр. 31 и сл.; Г. Лившиц, *Происхождение христианства в свете рукописей Мертвого моря*, Минск, 1967, стр. 167—186; J. Dorges, *Les livres...*, H. Jonas, *The Gnostic Religion*, Boston, 1958; G. Quispel, *Gnosis als Weltreligion*, London, 1951; R. Grant, *Gnosticism*... H. C. Riech, G. Quispel and W. C. van Unnik, *The Jung Codex (A Newly Recovered Gnostic Papyrus)*, London, 1955 (Библиография, стр. 130—131), и др.

¹⁶ См., например: Ю. П. Францев, *К истории...*, стр. 425—496; И. С. Кацнельсон, *Сказки папируса Бесткар и библейское сказание о Моисее*, — ПС, вып. 13, 1963, стр. 38—46; *«The Bible and the Near East»: Essays in Honour of W. Albright*, ed. by G. E. Wright, London, 1961, и др.

¹⁷ См.: Ф. Энгельс, *К истории первоначального христианства*, — К. Маркс и Ф. Энгельс, *Сочинения*, изд. 2, т. 22, стр. 473 и сл.

Terminus ante quem вновь открытых рукописей — половина IV в. Вероятно, они возникли в III в., а большинство их греческих подлинников — во II в.¹⁸. Существование важнейшего центра гностиков в Египте, перевод греческих сочинений на разные диалекты коштского языка¹⁹ и проникновение их далеко на юг доказывает, что читателями и членами общин были местные жители. Об этом говорят и некоторые названия: «Евангелие от египтян», «Сетиане». Образы героев гностической космогонии обнаруживают следы заимствований из древнеегипетской религии: Иалдабаот, Сет, Pistis Sophia, которая напоминает богиню Нут, бог с головой осла и особенно вся гностическая (а затем христианская) картина ада — подземного мира²⁰. Но кроме унаследованных и заимствованных образов содержание произведений должно хотя бы отражать в какой-то мере жизнь и интересы людей, для которых они предназначались.

Учения гностиков очень точно отвечают высказыванию К. Маркса о религии как о превратном мировоззрении, порожденном превратным миром²¹. Действительно, чудовищно несправедливым было общество, породившее веру в это причудливое сочетание восточной спекуляции и мистической аллегории, такими были гностические космогонии²².

Чем же эти учения привлекали и в какой среде распространялись? Высказывалось мнение, что в гностические общины входили только образованные и более зажиточные, интеллигентные аристократические круги²³.

Действительно, учение о Логосе, широко разработанное гностиками, было популярно в кругах эллинизированного и зажиточного иудейства в Александрии, где оно повлияло на Филона. Однако учение это имело и местные корни, так как оно засвидетельствовано еще в Египте эпохи Древнего царства²⁴.

¹⁸ F. V. Filson, New Greek..., стр. 7; V. R. Gold, The Gnostic Library..., стр. 72, 77; С. И. Ковалев, Основные вопросы..., стр. 86.

¹⁹ Фильсон обнаружил, что подлинники некоторых манускриптов были коштские. F. V. Filson, New Greek..., стр. 17.

²⁰ J. Dorezzo, Dès Hiéroglyphes à la Croix, Istanbul, 1960, стр. 45—53; его же, Les livres..., т. I, стр. 74, т. II, стр. 305—307; R. Reitzenstein, Poimandres, Paris, 1904.

²¹ К. Маркс, К критике гегелевской философии права. Введение, — К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, изд. 2, т. 1, стр. 414.

²² Недаром слово «абракадабра» как символ непонятной галиматии происходит от имени верховного бога вавилонян — Абракасса.

²³ См.: П. Ф. Преображенский. В мире античных идей и образов, М., 1965, стр. 242, 264; Е. М. Штаерман, Кризис рабовладельческого строя в западных провинциях Римской империи, М., 1957, стр. 116 и сл. (но в западных провинциях гностицизм имел свою специфику). Настойчиво этот взгляд проводил Древс (А. Древс, Происхождение христианства от гностицизма).

²⁴ Б. А. Тураев, История древнего Востока, т. II, стр. 233.

Такие основатели гностицизма, как Василий²⁵ и особенно Маркион²⁶, богатый судовладелец, а также знаменитый Валентин²⁷ и Карпократ с сыном Епифаном²⁸, были выходцами из правящего класса, философски просвещенными людьми²⁹, которые развили бурную литературную деятельность. Однако социальное происхождение основателей религиозного учения не решает вопроса о составе массы верующих. Кем они были? Ответ дает социально-экономическая обстановка того времени.

До вхождения Египта в Римскую империю его экономика уже была сильно расстроена, даже сеть ирригационных сооружений пришла в упадок³⁰.

Рабовладельческие отношения отличались остротой классовых противоречий³¹. Римское господство, невзирая на установление «Pax Romana», наложило на эту провинцию непосильное налоговое бремя³² и ускорило кризис рабовладельческого строя.

В этом значительно помогли римским завоевателям тысячетелевые традиции изощренной эксплуатации населения, а также создававшийся веками бюрократический аппарат управления³³, отлично приспособленный для безудержного ограбления людей; римляне пользовались местным аппаратом провинций с некоторыми модификациями. Разветвленная фискальная система закрепляла искусственные перегородки между различными категориями населения, установленные по всевозможным признакам: сословным, племенным, локальным³⁴.

²⁵ О нем: Clem. Strom, VI, 6, 53, и др. См. выше, стр. 158, (прим. 7). Написал много произведений, в том числе философский трактат.

²⁶ О Маркионе и его учениках см.: Г. Лившиц, Происхождение христианства..., стр. 182—183.

²⁷ Iren. Contra haer., 30, 14; Epiph., Panarion; M. Malinini, H. C. Reisch, G. Quispel, Evangelium Veritatis, Zürich, 1956; F. M. M. Sagnard, La Gnose Valentinienne et le Témoignage de St. Irénée, Paris, 1947.

²⁸ Iren. Contra haer., I, 25; Hippol., Philos., VI, 38.

²⁹ О влиянии эллинистической философии на гностисм см.: Я. А. Лепцман, Происхождение христианства, стр. 171, 254; А. Лосев, Гностицизм, — «Философская энциклопедия», т. I, М., 1960, стр. 375; J. Дорессе, Les livres..., т. II, стр. 297—299; О влиянии Плотина см.: W. Bouisset, Kyrios Christos, Bousset, 1926, разд. VII.

³⁰ К. К. Зелинин, Исследования по истории земельных отношений в Египте II—I вв. до н. э., М., 1960, стр. 173—175; ср. Pap. Tebt. V, III, р. II, №№ 826—827, 834.

³¹ В. В. Струве, Общественный строй эллинистического Египта, — ВИ, 1962, № 2.

³² А. Б. Рапович, Восточные провинции Римской империи в I—III вв., М.—Л., 1949, стр. 178 и сл., 193 и сл., 197 и сл.

³³ Там же, стр. 171; C. Kunderewicz, Z dziejów biurokracji w ptolemejskim i rzymskim Egipcie, — «Meander», 1956 XI, № 5, стр. 163—170.

³⁴ Pap. B G U, I; цит. по: А. Б. Рапович, Гномон идиолога, — ВДИ, 1948, № 4.

Система сбора налогов была особенно свирепой; сборщики податей применяли пытки и казни, лишь бы заставить платить³⁵.

Куда было деваться людям, потерявшим землю? Их отчаяние и растерянность были не только трагедией «мияущейся души», которая так ярко описана в «Гимне души» наасеев³⁶, для крестьян это был вопрос жизни.

Многие мужественные люди выбирали путь активной борьбы. Источники свидетельствуют о непрестанных восстаниях и народных движениях в Египте и Северо-Восточной Африке в первых веках нашей эры, несмотря на кажущееся внешнее благополучие³⁷. Но восстания жестоко подавлялись да и не все были на них способны. Крестьяне отвечали на репрессии массовым бегством из своих деревень³⁸. Некоторые пытались найти убежище в древней религиозной организации, в храмах Сераписа, но это приводило к усилению кабалы³⁹. Многие люди, отчаявшиеся, потерявшие дом и семью, вступали в порвавшие с государством христианские общины, причем догматическая сторона им сначала была безразлична.

Они селились в уединенных местах, преимущественно в Верхнем Египте. Так образовались «скиты» как христиан, так и христианских гностиков, последние, возможно, возникли раньше. И социальный состав тех и других был, таким образом, один и тот же: это были преимущественно крестьяне, которые в Египте примкнули к христианству раньше, чем в других частях империи⁴⁰.

³⁵ Philo, *De spec. leg.*, III, 159—162, ср. II, 92—93; А. Б. Ранович, Гномон идеолога, стр. 193 и сл.

³⁶ Hippol. *Philos.*, V, 10, 2. Доресс сделал этот гимн эпиграфом к своей книге.

³⁷ Clem. Strom., XVII, 1, 53 (31 г. н. э.); Philo, *In Flacc.*, II (152—154 гг.), движение 122 г., восстание буколов (172—173 гг.) еще больше и грознее восстания в III в.; А. Д. Дмитрев, Движение latrones как одна из форм классовой борьбы в Римской империи, — ВДИ, 1951, № 4; его же, Буколы, — ВДИ, 1946, № 4; его же, К изучению истории крестьянства в древности, — ВДИ, 1947, № 1; Е. М. Штадерман, Африканские восстания III в., — ВДИ, 1948, № 2; Н. А. Машкин, Движение рабов и колонов в Римской империи, — ВДИ, 1949, № 2; его же, Из истории африканских городов во II—III вв. н. э., — ВДИ, 1951, № 2. Для более позднего времени: Г. Г. Диленский, Северная Африка в IV—V вв., М., 1961, гл. IV—V.

³⁸ А. Б. Ранович, Восточные провинции..., стр. 197. О запустении земель: Par. Tebt. V, III, стр. II (цит. по: ВДИ, 1947, № 1, стр. 249 сл.).

³⁹ Ю. П. Францев, К истории..., стр. 432—434.

⁴⁰ Ср.: там же, стр. 428; И. С. Свенцицкая, Запрещенные евангелия, стр. 101. Доступ в общины гностиков не был свободным; требовалось посвящение, сходное по форме с греческими мистериями. Однако отбор проводился не по принципу социального происхождения, а в зависимости от религиозных устремлений. Распространение гностических учений говорит о том, что это верующих не отталкивало.

Многих людей привлекала идея исключительности и избранности гностиков; отвергнутый враждебным реальным миром и сам отвергший его «в мире наоборот» становился избранником божиим. Однако общины пополнялись, как видно, не только крестьянами. Муниципальные чиновники были так обременены литургиями, что зачастую лишались состояния и спасались бегством. Странная космогония гностиков была им еще ближе.

Беспощадная бюрократическая машина отражалась в превратном мировоззрении гностиков в виде многоступенчатой лестницы различных сущностей, «эмансий» и «эзонов», которые отделяют далекого, незримого, несозданного и непостижимого бога от людей на грешной земле.

Категории устанавливались и в среде верующих: рядовые считали себя, видимо, «душевными» (*ψυχικοῖ*), главари — «духовными» (*πνευματικοῖ*), большинство язычников, а возможно, и богачей презрительно назывались «плотскими» (*φαρατικοῖ*).

Христианские гностики считали себя хранителями подлинных изречений Иисуса. Эти изречения (логии) вошли в гностические евангелия, а из них — в канонические, однако далеко не все; они были отредактированы составителями канона в желательном для них духе⁴¹.

Таинственность и необычность гностического учения также привлекала людей. Это была дань умонастроению эпохи, когда, по словам Ф. Энгельса, «даже в Риме и Греции, а еще гораздо более в Малой Азии, Сирии и Египте абсолютно некритическая смесь грубейших суеверий самых различных народов безоговорочно принималась на веру и дополнялась благочестивым обманом и прямым шарлатанством; время, когда первостепенную роль играли чудеса, экстазы, видения, заклинания духов, прорицания будущего, алхимия, каббала и прочая мистическая колдовская чепуха»⁴².

Египетские жрецы издавна прибегали к таинственности и при совершении обрядов и в своих теологических спекуляциях⁴³. Что касается абстрактности догм, то древняя культура и религия Египта сделали умы людей восприимчивыми к ним. У гностиков вместо прежних богов олицетворялись общие понятия: Мудрость, Истина, Ум, Молчание, Неизреченное и т. д. Мир ближайших богов, слишком похожих на людей, проецировался еще выше, а эти боги, языческие, библейские и появившиеся вновь, в том числе Христос — как один из главных эо-

⁴¹ Ср.: Я. А. Ленцман, Сравнивая евангелия, гл. II; И. С. Свенцицкая, Запрещенные евангелия, стр. 13—17, 11, 114 и сл.; К. М. Трофимова, Из истории идеологии II в. н. э.

⁴² Ф. Энгельс, К истории первоначального христианства, стр. 475.

⁴³ См.: Б. А. Тураев, История древнего Востока, т. II, стр. 224.

нов, — становились только посредниками между мировым божеством и людьми. В обожествлении абстрактных понятий заметно сильное влияние платонизма. И не удивительно. Это был тот самый общий гносеологический корень любого идеализма и религии, о котором писал В. И. Ленин: «Идеализм первобытный: общее (понятие, идея) есть отдельное существование. Это кажется диким, чудовищно (вернее: ребячески) нелепым. Но разве не в том же роде (совершенно в том же роде) современный идеализм, Кант, Гегель, идея бога?»⁴⁴.

Огромную роль в гностицизме играла магия со всякими, иногда противоестественными обрядами⁴⁵. И здесь древний Египет отчасти через гностиков оставил коптскому христианскому Египту наследство; сохранившиеся на протяжении долгих веков магические тексты, заговоры и практики, демонология продолжали существовать вплоть до VIII в. «Гностицизм немалым образом египетским суевериям»⁴⁶, — писал Б. А. Тураев. Впрочем, это была и форма действия: рядовые верующие не очень надеялись на чистое «познание» и больше доверяли магическим заклинаниям, которые могли им обеспечить помочь небесного воинства.

Из самых разных и часто противоречивых изречений (логий) составлялись гностические и другие апокрифические «евангелия». Как показали хенобоскионские рукописи, ряд изречений в канонических евангелиях был заимствован именно отсюда. Ф. Фильсон⁴⁷, сравнивая хенобоскионское евангелие Фомы с евангелиями Луки и Матфея, приходит к далеко идущему выводу, что именно оно и было для обоих искомым источником Quelle⁴⁸.

Имеются ли в гностических документах и источниках материалы, на основании которых можно было бы судить о социаль-

⁴⁴ В. И. Ленин, Философские тетради, — Полное собрание сочинений, т. 29, стр. 329.

⁴⁵ См., например: Iren. I, 25, 3.

⁴⁶ Б. А. Тураев, История древнего Востока, т. II, стр. 229. Примером влияния магии на христианство может служить коптский Ахмимский папирус с заклинаниями IV—V вв. № 70 из собрания Эрмитажа. П. В. Ериштедт, Коптские тексты Гос. Эрмитажа, М.—Л., 1959, стр. 151—157. Роль магии в христианстве метко подмечает Цельс (Orig. Contra Cels., VI, 38—39).

⁴⁷ F. V. Filson, New Greek..., стр. 17.

⁴⁸ Об источнике Quelle см.: Я. А. Леонидов, Сравнивая евангелия, стр. 32 и сл., 104 и сл. Лейпольдт (J. Leipoldt, H. M. Schenke, Koptisch-gnostische Schriften, стр. 28) не идет так далеко, как Фильсон, но тоже считает это евангелие более ранним источником для Матфея и Луки. О хенобоскионском евангелии Фомы имеется ряд работ: см., например: М. К. Трофимова, Из истории идеологии II в. н. э.; J. Dorezze, L'Evangile selon Thomas ou paroles secrètes de Jésus, Paris, 1959; H.-Ch. Ruech, G. Quispel a. o., The Gospel According to Thomas, Leiden—New York, 1959, и др. Библиография у Лейпольдта, стр. 79—80.

ных взглядах и чаяниях народных масс? Укажем лишь некоторые из них — менее известные или, как представляется, не всегда верно отмеченные в специальной литературе.

Дуалистическая космогония. У гностиков, как и у кумранцев, мир делится на две части: мир добра, сыновей света, и материальный мир зла, сыновей тьмы, созданный Иалдабаотом (богом Ветхого завета)⁴⁹. Гностики видели реальный мир только злым, т. е. таким, каким он к ним обращался, и все свои надежды проектировали на небо, в лучший мир, в «плерому», к которой вело мистическое «познание». Это был пассивный протест против окружающей действительности — «дорога в никуда». Но хоть и пассивно, он все же противостоял богословской теории мира, в котором по воле божьей все прекрасно.

Дуалистическая космогония получила свое дальнейшее развитие в манихействе (испытавшем значительное влияние гностицизма), где она сопровождалась более активной моралью, а затем, в средние века, в павликанстве, богомильстве и альбигойстве⁵⁰.

Этика. Как и всем ранним христианским течениям, гностическим учениям был присущ и аскетизм⁵¹, что также ясно свидетельствует о некоторых элементах социального протesta. Впрочем, в обрядовой практике гностицизма аскетизм перемежался с половой свободой как выражением равнодушия к плоти. (Хотя сведения об этом у христианских писателей явно преувеличены.) Ф. Энгельс отмечает, что эти противоречия «указывают на явление, общее всем эпохам глубоких потрясений, а именно на то, что наряду со всеми другими преградами расшатываются и традиционные запреты половых связей»⁵².

Выпады против богачей. Как показала К. К. Трофимова, ряд изречений хенобоскионского евангелия от Фомы (64,70, 90 и др.) гораздо более социально заострен, чем соответствующие места канонических евангелий, другие изречения либо открыто, либо косвенно обращены к беднякам и угнетенным и

⁴⁹ Совпадение здесь столь велико, что влияние кумранской идеологии (а не зороастризма) более чем вероятно. Интересно, что в понятие материального мира египетские гностики включали элементы материалистической философии: мир и тело человека состоят из четырех элементов. Дуализм в этических категориях ярко выражен у валентинян (*Hippol. Philos.*, VII, 28—31).

⁵⁰ Свидетельство дуалистической космогонии василидиан: *Iren. Contra haer.*, I, 24, 3—7; *Euseb. Hist. eccl.*, IV, 7, 5—8; *Hippol Refut.* VII, 20—7; валентинян: *Iren. Contra haer.*, I, II, 1—3; *Epiph. Adv. haer.*, XXXIII, 3—7; хеноб. евангелие Фомы, изреч. 57, 81.

⁵¹ *Clem. Strom.*, III, 12; *Tert. Adv. Valent.*, V. См.: Б. А. Ранович. О раннем христианстве, стр. 312. В хеноб. евангелии Фомы: изреч. 24, 57, 77, 81, см.: *J. Leipoldt*, *N. M. Schenke*, *Koptisch-gnostische Schriften*. . . .

⁵² Ф. Энгельс, К истории первоначального христианства, стр. 480.

направлены против богатых (70, 64, 65, 79, 74, вероятно, 66). Сюда можно причислить изречения 94, 97, 109). У Луки (гл. 14, стр. 16—24) излагается известная притча о богачах, приглашенных на ужин. В апокрифическом евангелии эта притча заканчивается грозными словами: «Покупатели и торговцы не войдут в дом моего отца». Для крестьян, пострадавших от ростовщиков, они звучали особенно убедительно.

Идеи равенства. 17-летний философ, сын Карпократа, Епифан писал в произведении «О справедливости», что справедливость божья состоит в общности и равенстве⁵³.

В изречении четвертом евангелия от Фомы встречаются в другом варианте слова канона (Лука 13, ст. 30; Матфей 20, ст. 16; 19, ст. 30, Марк 10, ст. 31), которые здесь звучат так: «Старик в эти дни не будет колебаться спрашивать малого ребенка семи дней (лет?) о месте жизни, и он будет жить, так как многие из первых будут последними и они станут едиными». Несмотря на ритуальный характер этих слов⁵⁴, в проповеди она имела явно социальное звучание.

По мнению некоторых исследователей, встречающиеся у гностиков лозунги уравнения или единства старика и ребенка, а также мужского и женского начала⁵⁵ лишены социальной заостренности и даже вообще снимают социальное содержание текста. Но деспотизм в семье и социальное неравенство женщины были очень реальными факторами угнетения и закреплялись религией. Недаром Цельс отмечает с насмешкой, что христианская пропаганда действует прежде всего на рабов, женщин и детей⁵⁶. Поэтому женщины во все времена склонялись особенно к религии. Гностики своим мистическим учением о «единстве» мужского и женского иллюзорно снимали это противоречие.

Роль женщины. У гностиков, равно как и в другой еретической секте, распространенной в Северной Африке, — у монотанистов — женщина играет значительно большую роль, чем в ортодоксальном христианстве, которое видело в женщине «исчадие ада». Это несомненно следствие национальных традиций, пережитков матриархата и культов женских божеств, что особенно отчетливо проступает у почитателей женского

⁵³ Clem. Strom., III, 2, 6—9. О нем см.: С. И. Ковалев, Основные вопросы..., стр. 155; Б. А. Ранович, О раннем христианстве..., стр. 323—325.

⁵⁴ См.: S. Luria, Die Ersten werden die Letzten sein, Klio, 1929, Bd 22, № 4; М. К. Трофимова, Из истории идеологии II в. н. э.

⁵⁵ Здесь особенно характерно начало и некоторые ранее известные отрывки хенобоскионского евангелия Евы, в которых звучит пантеистический элемент (С. А. Жебелев, Евангелия канонические и апокрифические, Пр., 1919, стр. 83; И. С. Сеницкая, Запрещенные евангелия, стр. 96). См. также: Фома, изреч. 22 и 113.

⁵⁶ Orig. Contra Cels., III, 44.

мирового начала — барбелогностиков и офитов, или наасеев, где особенно почиталась Мария Магдалина. Многие произведения и евангелия гностиков названы женскими именами: «От Евы», «от Марии», «Нория», «Пистис София» и др. В космогонии офитов дух женский носится над водами (ср. Быт. 1, 2); это дух святой⁵⁷, первая женщина, мать живущих⁵⁸. Женские эзоны всегда помогают человеку. В «Письме Евгноста», которое, видимо, восходит к сетианам, выступает София Пантагенеира (Праматерь) как женский компонент Сотера-Спасителя, создателя всех вещей⁵⁹. У валентиниан все три Христа, которых они различают, — верховный, нижний и земной — имеют свои пары⁶⁰. Их картина «pleromos» и космогония отчасти являются проекцией брачных отношений⁶¹. Мария Магдалина как пара Иисуса упоминается в изречении 32 и 55 евангелия Фомы, а в изречении 95 царство божье сравнивается с женщиной, которая из небольшого количества муки печет большие хлебы.

В изречении 113, где говорится о Симоне Петросе, который хочет выгнать Мариину, ибо «женщины недостойны жизни», Иисус берет ее под защиту и обещает, правда в неопределенном будущем, «сделать женщину мужчиной», а именно дать ей дух πνεύμα и таким образом уравнять ее с мужчинами.

Роль Иисуса Христа. Христос в учениях гностиков не богочеловек, а отвлеченная космическая сила, один из эzonов, который временно воплотился в человека — Иисуса⁶². В космогониях гностиков его роль Логоса гораздо ближе построениям высокоразвитых языческих религий и греческой философии, чем евангельскому христианству. Имел ли он функцию защитника угнетенных, которая привлекала людей к христианству? Как эманация бога, посредник между богом и людьми, Иисус только защитник людей вообще (именно эта идея роднит с гностицизмом Филона Александрийского). Христос валентиниан и наасеев «спасает» людей отвлеченно; он помогает душе освободить в себе божественный элемент⁶³. Одновременно он олицетворяет добрую силу в борьбе с силами зла (евангелие Истины, евангелие Филиппа). Однако со временем его роль

⁵⁷ Iren. I, 30—31. (ср. хенобоскионское евангелие Филиппа); здесь налицо влияние древнесирийского языка: «руах» (дух) — исконного рода. От этой матери и Человека (как изначального божественного существа) рождается Христос (так же как и от космической матери у валентиниан, Iren. I, II). Таким образом, эта гностическая троица была, как и троицы языческих религий, одновременно «святым семейством».

⁵⁸ Iren. Contra haer., I, 30, 1. Ср.: Фома, изреч. 45 и 96.

⁵⁹ V. R. Gold, The Gnostic Library..., стр. 77.

⁶⁰ Hippol. Refut., VI, 36, 4; Iren. Contra haer., I, 1—8.

⁶¹ Exc. ex. Theod., 43—65; Iren. Contra haer., I, 2, 6; 4, 5; 5, 1; 7, 1.

⁶² Это известно из литературных источников и особенно подтверждается хенобоскионским евангелием Истины. См.: Священская, Запрещенные евангелия, стр. 102 и сл.

⁶³ Ср. евангелие Фомы, изреч. 12.

меняется. В хенобоскионском Апокрифе Иоанна она несколько схожа с ролью борца — Прометея греческого мифа. По поручению доброго мирового бога Христос перехитрил коварного создателя людей Иалдабаота и заставил его вдохнуть в человека — Адама божественную силу, которая сделала его выше самого Иалдабаота⁶⁴. И наконец, в изречениях Апокрифа Фомы Христос уже похож на евангельского. Местами, как уже было указано, его роль защитника угнетенных более социально заострена, чем в Новом завете, отвечает чаяниям угнетенных, но в конечном счете и Иисус так же направляет все надежды человечества в потусторонний мир, как большинство богов всех религий.

Эта эволюция или вариация образа Христа по сути дела не что иное, как процесс перехода от язычества к христианству. Возможно, в будущем более точная датировка гностических произведений и, главное, их источников, а также герметических произведений, тесно связанных с язычеством, позволит проследить отчетливее эту линию развития.

Критика Ветхого и Нового завета. Влияние и распространение христианского гностицизма в Египте объясняется не только теми социальными элементами, которые были присущи всему раннему христианству, и не только родством с египетской религией, но и другими причинами. Если мистические и экстатические элементы гностицизма были во многом навеяны влиянием соседних ближневосточных религий, особенно сирийской, то древним египтянам с их рациональным складом ума они оставались достаточно чуждыми⁶⁵.

Поэтому наряду с фантастикой абстрактных олицетворений и пропагандой мистического самосовершенствования у египетских гностиков проявляется заметный рационализм с элементами пантегиазма и критики как иудейской, так и новозаветной религии.

Резкое противопоставление гностиками своего учения догмам Ветхого завета было вызвано рядом причин. Прежде всего естественным процессом отмежевания христианства как мировой религии от иудейства, а затем классовыми и политическими разногласиями местного населения с зажиточными иудеями в Александрии, вероятно, и влиянием ессеистства, которое под-

⁶⁴ V. R. Gold, *The Gnostic Library...*, стр. 85. Христос в этом произведении не Логос, а сын бога и женского начала — Барбело, который в свою очередь порождает разум — νοῦς и слово — λόγος. Апокриф этот — несомненно ранний памятник христианского гностицизма. В 180—185 гг. его использовал Иреней (*Epiph. Adv. haer.*, I, 29), и он является произведением барбелогностиков. Гольд считает его самым систематическим изложением гностического учения из всех известных (там же, стр. 82). Одно из особенностей этого произведения — учение о переселении душ.

⁶⁵ См.: S. M o g e p z. *Gott und Mensch im alten Ägypten*, Heidelberg, 1965, стр. 30.

вергло критике догмы своей религии. Однако, как представляется, несмотря на всю мистику гностиков, и Ветхий завет и евангельская легенда подверглись в их учениях рационалистической критике с точки зрения здравого смысла, а также национального самосознания египтян⁶⁶. Как мог быть добрым бог, который запретил людям познание добра и зла? Как мог быть добрым бог, создавший мир, полный бедствий и зла? Как мог быть богом всего мира бог одного иудейского народа, причем явный враг египтян? (Исход) Лишь злой бог, демиург, Иалдабаот, который бесконечно ниже мирового, незримого и непостижимого бога — первоосновы мира, мог допустить подобное положение вещей. «Познание» становится лозунгом гностиков.

Не так уж плохо змий, уговоривший людей нарушить запрет Иалдабаота. Так считали секты почитателей змия — офтиты-наасеев («нахааш» — древнеевр. «змий»). Культ змия — старый, привычный, зооморфный культ египетской религии, восходящий к древнейшим африканским тотемным представлениям⁶⁷.

В евангельской легенде оставалось совершенно непонятным рождение Иисуса от девы, и большинством гностиков оно отрицается. Нелепым считалось учение о телесном страдании бога на кресте и воскресении во плоти⁶⁸ — отсюда докетизм гностиков или догма, что дух святой только на время вселился в человека. В разных сектах были распространены самые разные версии. В первой половине II в., согласно Иренею, Кериниф, «родом из Египта», «родоначальник ереси гностиков» (IV, 7) учил (подобно как иудеохристиане), что Иисус был человеком, сыном Иосифа и Марии. После крещения на него снизошел Христос в виде голубя, а при казни отделился от него. Согласно другому варианту, на кресте погиб вместо Иисуса Симон из Кирены (Iren. 24). Маркиониты отрицали человеческую природу Иисуса и трактовали весь рассказ о распятии и воскресении символически. Докеты считали «важущимся» телес-

⁶⁶ Iren. *Contra haer.*, I, 30—31; Tert. *Adv. Marc*; Iren. *Contra haer.*, I, 27, 2; Epiph. *Adv. haer.*, 42, 1; Clem. *Strom.*, III, 12; вновь открытый Апокриф Иоанна и др. Тертуллиан с досадой называл гностических теоретиков «академиками» (*sapientiae professores*, Tert. *Adv. Marc.*, I, XIII) и возмущался их постоянными вопросами: откуда зло, откуда человек, и даже, как спрашивал Валентин, откуда бог (Tert *De praescr. haeret.*, VII). См.: П. Ф. Пребраженский, В мире античных идей и образов, стр. 361.

⁶⁷ О влиянии африканского тотемизма на Египет см.: Ю. Н. Завадовский, Лингвистические и культурные влияния народов внутренней Африки на древний Египет, — «Древний Египет и древняя Африка», Сборник статей, посвященный памяти акад. В. В. Струве, М., 1967, стр. 36 и сл.

⁶⁸ Iren. *Contra haer.*, I, 26; Epiph. *Adv. haer.*, I, 21, 5; V, 13; Tert. *De praescr. haeret.*, XXIII, см.: А. Ранович, Античные критики христианства, М., 1935, стр. 64, прим. 1.

ное существование, рождение и особенно смерть Иисуса. Но общим было утверждение, что нет Иисуса Христа — богочеловека, есть божественный эон Христос, или Логос⁶⁹.

Это утверждение гностиков сыграло в дальнейшем немалую роль в критике христианской религии⁷⁰. Отрицание старой и неудовлетворенность новой системой верований подтолкнули мятежный философский разум к попытке создания третьего пути. Так возник гносис, языческая мистерия на христианской основе. Он был чрезвычайно опасен для христианства, так как тесно увязывал старые, привычные традиции с обновленным содержанием.

Что касается «христологического спора» о природе Иисуса Христа, то он продолжался в той же Александрии в арианской «ереси» и перешел к ересям несториан и монофизитов средневековья.

Влияние на Северную Африку. Ожесточенные выступления Тертуллиана и некоторых других представителей церкви против гностиков свидетельствуют, что гностические учения прошли и в Северо-Западную Африку. Вероятно, это произошло тогда, когда и тут вследствие начавшегося кризиса ощущалась экономическая разруха и сказалась непосильные налоги и растущая эксплуатация со стороны крупных землевладельцев⁷¹. Быстрое развитие крепкой церковной организации, которая ущемляла интересы простых верующих, вело к распространению «ересей», в том числе валентинян и маркионитов. Во всяком случае, из полемических высказываний Тертуллиана видно, что многие христиане охотнее примыкали к гностикам, чем к монтанистам, которых он защищал. Однако, видимо, вскоре острота классовых противоречий привела к исчезновению обоих этих течений; они сменились более активной классовой и освободительной борьбой, которую представляли движения донатистов и циркумцилионов.

Гностики и Рим. Тертуллиан гневно осуждает гностиков за их примиренческое отношение к Империи. Действительно, руководитель одной из главных гностических сект, Василий, согласно Евсевию (НЕ, IV, 7, 5—8), «относился безразлично к вкушению идоложертвенного и к ренегатству при гонении».

⁶⁹ Я. А. Лейцман, Происхождение христианства, стр. 242, 254, 256 и сл.

⁷⁰ Такая достаточно прогрессивная критика исходит от богословов «омифологической школы» в XIX в. В настоящее время она возрождается с точки зрения экзистенциализма в теории «демифологизации» (особенно в работах Р. Бультманна) и под оболочкой мистического пантензма иногда приводит к глубокому расхождению с официальной догматикой. См.: Д. М. Угринович, Попытки «экзистенциальной» интерпретации христианства, — «Вопросы философии», 1966, № 8.

⁷¹ Е. М. Штаерман, Кризис рабовладельческого строя..., стр. 278.

Но рационалистически настроенные руководители гностиков не были фанатиками. Кроме того, социальный состав гностиков меняется. С наступлением глубокого кризиса рабовладения муниципальные круги все более теряли свое былое положение и, не надеясь его сохранить, тянулись к разным культурам: митраизму, гностицизму и др.

Церковь, несмотря на гонение, искала путей сближения с государством, и призыв к мученичеству во что бы то ни стало привлекал далеко не всех. Гностические руководители это прекрасно понимали и постарались учесть. В отличие от монтантизма, который на единой догматической основе повел политическую борьбу с официальной церковью и Римом, гностики вели борьбу идеиную, предлагая другие догмы и даже некоторую свободу религиозных учений, защищая в них отчасти социальные чаяния масс и свои, самобытные формы религии. В борьбе с гностицизмом официальная церковь восприняла ряд его учений. Но многие следы социальных чаяний обездоленных людей были погребены вместе с остальной «ересью» в песках Египта.

Историческая оценка. Христианский гностицизм — ранняя форма христианства, имеющая свои самобытные черты. Для Египта это был, по сути дела, переход от национальной религии к мировой. Он оказал значительное влияние на христианство и Рим и через гностические учения, так же как и помимо них, стал одним из каналов, через которые воздействовала на них древнеегипетская культура и религия.

Гностические учения все же, несомненно, служили «опиумом для народа». Они уводили далеко от активной борьбы. Царство, о котором мечтали гностики, уже при жизни было «не от мира сего». Народные массы тянулись к гностисму, но, по всей вероятности, стихийно, неосознанно. В целом он оставался для них непонятен, однако привлекал их как форма оппозиции к существующему строю. Эта форма борьбы для многих только и была возможна в то время. Гностики боролись против полного подчинения официальной церкви, а заодно и рабовладельческому Риму, и эта борьба велась прежде всего в области идеологии и религии. Они по-своему не соглашались с миром чужеземного господства и угнетения. Однако гностисм, будучи лишь религиозной формой борьбы, должен был уступить свое место в истории более активным и революционным течениям и, наконец, активному сопротивлению на пути к освобождению.